

П.И. Шульга¹✉, Е.А. Гирченко¹, В. Хорват²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Научно-исследовательский институт истории и культуры Венгрии
Будапешт, Венгрия

E-mail: shulgapi55@yandex.ru

О верховой езде, всадничестве и колесничестве в Северном Китае во II–I тыс. до н.э.

На востоке степной Евразии начальный этап освоения лошади не фиксируется, а потому внезапно появившиеся в царстве Шан (XIII в. до н.э.) лошади и колесничный комплекс представляют особый интерес. Процесс оформления конского снаряжения и его эволюция прослеживается там на протяжении трех тысячелетий, о чем в Китае с эпохи поздней бронзы сохранилось большое количество письменных источников. В значительном количестве на севере Китая представлены и захоронения скотоводов. В последние годы на территории Северного Китая и Синьцзяна выполняются археозоологические исследования. Комплексный анализ разноплановых источников позволяет внести существенные коррективы в традиционные представления об освоении лошади в Китае: 1) судя по письменным источникам и археологическим данным, у некоторых групп «кочевников-варваров» на границах Китая колесницы появились даже раньше, чем в царстве Шан, и сохранялись до II в. до н.э. Наиболее ярко это проявилось в погребальном обряде западных жунов (культура янлан); 2) в Китае, как и в Передней Азии, верховая езда была известна уже на начальном этапе, и, как правило, практиковалась только в исключительных ситуациях. Вплоть до V в. до н.э. верховая езда в Китае не была распространена и в китайских царствах не использовалась при ведении войн. Переход к коннице произошел лишь перед лицом непосредственной угрозы от конных кочевников. В Китае этот процесс реформации начался в северных царствах Китая в конце IV в. до н.э., однако, в процентном отношении конница долгое время составляла лишь малую часть китайской армии. Число всадников в армии Китая в разы выросло лишь во II в. до н.э., когда появилась реальная угроза со стороны почти одновременно возникшей кочевой империи хунну.

Ключевые слова: Степная Евразия, Северный Китай, верховая езда, кавалерия, колесничество, конское снаряжение, царство Шан, кочевники, культура янлан.

P.I. Shulga¹✉, E.A. Girchenko¹, V. Horvath²

¹Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Research Institute of History and Culture of Hungary
Budapest, Hungary

E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Horseback Riding, Horsemanship and Chariotry in Northern China in the II–I millennium BC

The initial stage of mastering horse riding has not been archaeologically recorded in eastern steppes of Eurasia, however, horse and chariot complexes which suddenly appeared during the Shang Kingdom period (approximately the 13th century BC) are of special interest. Evolution of horse equipment continued for over three millennia. Many written sources surviving in China since the Late Bronze Age can be used for research along with large number of burials remaining from cattle breeders in North China and Xinjiang. In recent years, many archaeozoological studies have been carried out in these regions. Comprehensive analysis of these diverse sources has made it possible to formulate some clarifications to the traditional view on the origins of horsemanship in China. 1) According to written sources and archaeological evidence, some groups of “barbarian nomads” on the borders of China started using chariots even earlier than this happened in Shang Kingdom, and used them until the 2nd century BC. The most interesting examples refer to the funerary rite of the Xirong tribes (Yanglang

culture). 2) *In China, just as in Western Asia, horseback riding was already known at the initial stages, but was used rarely, only in extreme situations. Up to the 5th century BC, horseback riding in China was not common and was not a part of combat. Cavalry became to be used only after facing immediate threat from mounted nomads. In China, this reform began from the northern kingdoms in the late 4th century BC. However, in terms of its share, for a long time, cavalry was only a small part of Chinese army. The number of horsemen in the army increased exponentially only in the 2nd century BC when there was a real threat from almost immediate emergence of the nomadic Xiongnu empire.*

Keywords: *steppe Eurasia, Northern China, horseback riding, cavalry, chariotry, horse equipment, Shang Kingdom, nomads, Yanglang culture.*

Вопросы появления верховой езды и всадничества в Евразии относятся к разряду дискуссионных. Одна группа исследователей полагает верховую езду достаточно простой инновацией, возникшей в V–III тыс. до н.э. естественным путем в ходе одомашнивания лошади для пастьбы табунов и перевозки грузов на волокушах или во вьюках. Вероятность такого сценария как будто подтверждается логичным заключением о невозможности контроля табунов лошадей без верхового коня. Весомым аргументом выглядит легкость и простота, с которой североамериканские индейцы стали хорошими наездниками, управляя лошадьми при помощи ременной (веревочной) петли, затянутой на беззубом участке нижней челюсти животного [Ewers, 1955]. Проблема в том, что все эти предположения не подкреплены реальными фактами. Убедительные свидетельства одомашнивания лошади в V–IV тыс. до н.э. отсутствуют, в том числе и в ботайской культуре [Taylor, Barrón-Ortiz, 2021].

Согласно последним исследованиям, лошадь была одомашнена в районе Волги и Дона в III тыс. до н.э. Однако совершенно не ясно, как лошади в это время использовались и содержались, даже если они разводились только ради получения конины [Drews, 2004, с. 8–25]. Детали снаряжения лошади появляются в степной Евразии только в первой половине II тыс. до н.э., и представлены они лишь роговыми псалиями (с шипами и без шипов). Они могли равнозначно использоваться в уздечках упряжной и верховой лошади. Перспективные археозоологические исследования по костякам лошадей II тыс. до н.э. пока не стали достаточно масштабными, чтобы говорить о соотношении в эпоху бронзы реально существовавших упряжных и предполагаемых верховых лошадей [Бози, Сабо, 2020]. Соответственно, имеющиеся научные данные и методики пока не позволяют однозначно ответить на вопрос о времени появления верховой езды на раннем этапе освоения лошади в III–II тыс. до н.э. Более того, традиционный анализ деталей конского снаряжения оказывается бессилен и для VIII–III вв. до н.э., если в сбруйные наборы не входят детали седел и седельных ремней.

Позиция сторонников изначального освоения лошади как тяглового животного в двуосной или

одноосной повозке выглядит более аргументированной. Действительно, этот процесс достаточно убедительно прослеживается на материалах передней Азии, где одомашненная лошадь до конца II тыс. до н.э. являлась тягловым животным, подобно традиционно использовавшимся быкам и ослам. Прослеживается там и процесс становления всадничества. Отдельные случаи верховой езды в Передней Азии фиксируются уже в первой половине II тыс. до н.э., но по ряду причин широкое распространение у земледельцев Передней Азии, Египта и Греции она получает только в IX–VIII вв. до н.э. [Littauer, Crouwel, 1979, с. 142–143]. Между тем, материалы с указанной территории не позволяют ответить на вопрос об обстоятельствах использования верховых и упряжных лошадей в степях. Не случайно указанные авторы допускали для степей более раннее, чем в Передней Азии, появление верховой езды.

Как видим, вопрос об использовании во II тыс. до н.э. лошади в степях под верх или в упряжке пока однозначно не решается. На этот счет имеются лишь более или менее обоснованные предположения. Если исходить из конкретных археологических данных, то можно лишь констатировать, что во II тыс. до н.э. в степях Евразии от Дуная до Центрального Казахстана использовались уздечки с роговыми псалиями, иногда встречаемыми со следами одноосных повозок (см.: [Чечушков, 2013]). К востоку от Казахстана – в Синьцзяне, на Саяно-Алтае и Монголии до последних веков II тыс. до н.э. вообще нет данных о существовании конского снаряжения (в том числе щитковых псалиев) за исключением петроглифов с изображениями колесниц и единичных архаичных бронзовых удилов и псалиев из случайных находок в Минусинской котловине [Новоженков, 1994; Шульга, 2013]. Реальные свидетельства наличия уздечки в виде простых роговых стержневидных псалиев на востоке Степи появляются только в последних веках II тыс. до н.э. Датированные бронзовые псалии и удила там распространяются не ранее IX в. до н.э. в Туве (Аржан-1) и Синьцзяне (Мохучахань) [Грязнов, 1980; Шульга, Шульга Д.П., 2020]. Как и раньше, сбруйные наборы здесь включают только детали уздечек, а потому не ясно их отношение к верховой или упряжной

лошади. Достоверные верховые сбруйные наборы с седельными ремнями (индикатор наличия седла или подобного устройства) на востоке Евразии имеются только в комплексах VIII–VII вв. до н.э.

В этой ситуации особый интерес представляют материалы из Северного Китая, где, согласно принятым датам, домашние лошади, колесницы и конское снаряжение представлены начиная с XIII в. до н.э. По всем данным, весь этот колесничный комплекс появился внезапно и был привнесён с севера через территорию Монголии. Примерно к 1250 г. до н.э. рядом с погребениями элиты государства Шан начинали хоронить домашних лошадей с колесницами. Отдельные детали снаряжения лошадей и колесниц могли помещать и непосредственно в захоронения знати. При этом в ранних комплексах из Аньяна XIII–XI вв. до н.э. ещё отсутствуют стержневидные псалии. Там представлены ранние бронзовые псалии с шипами или шипастыми накладками и боковой петелькой, во многом подобные псалиям из Микен XIII–XII вв. до н.э. [Нефёдкин, 2001, с. 129]. Первоначально использовались они также с мягкими (ременными) удилами.

Никаких достоверных данных о верховых лошадях и верховой сбруе в Китае для раннего этапа (XIII–XI вв. до н.э.) нет, хотя некоторые китайские исследователи и предполагают наличие захоронений всадников, а также специфических деталей верховой уздечки. На фоне замечательных колесничных комплексов вопросы появления в Китае верховой езды и становления всадничества долгое время не рассматривались. Традиционно считалось, что в отличие от «варваров» собственно китайцы до IV в. до н.э. на войне и в быту использовали колесницы. Лишь к 307 г. в северном царстве Чжао была впервые сформирована конница по подобию пограничных с ними кочевников. При этом предполагалось, что у последних колесниц не было, и основу войска составляли конные лучники уже в начале I тыс. до н.э.

В последнее время данные вопросы привлекают все больше внимания. Более тщательно изучаются исторические источники, проводятся крупные археологические исследования могильников «варваров», обитавших в I тыс. до н.э. на границах царств древнего Китая. Все чаще выполняются и подробно публикуются археозоологические исследования костей лошадей на территории Северного Китая и Синьцзяна. Комплексный анализ этих источников позволяет внести существенные коррективы в традиционные представления: 1) о колесничестве у «кочевников», наиболее ярко проявившимся в погребальном обряде западных жунов (культура янлан); 2) о верховой езде и всадничестве у древних китайцев.

1. По имеющимся данным, у «варваров» на границах Древнего Китая также преобладали колесницы. Самые ранние достоверные указания на верховую езду у кочевников и земледельцев на границах Древнего Китая обнаружены во Внутренней Монголии только в захоронениях IX–VIII вв. до н.э. культуры верхнего слоя Сяцзядянь. Оттуда происходят две пряжки с изображениями всадников, охотящихся на зайца. Во многих объединениях «кочевых варваров» широко использовали двуколки и боевые колесницы с IX по III–II вв. до н.э. и даже раньше, чем они появились в Шан. Первые колесницы с лошадьми и ранней сбруйной фурнитурой были привнесены в XIII–XII вв. до н.э. в царство Шан представителями неких групп населения, обитавшего от Шан к северу (во Внутренней Монголии?) [Linduff, 2003; Shelach-Lavi, 2014; Rawson et al., 2020] или к западу и северо-западу [Mair, 2003]. Что из себя представляла эта загадочная культура пока неясно. Учитывая многочисленные петроглифы с изображениями колесниц на Саяно-Алтае и в Монголии, следует полагать, что одноосные повозки широко использовали за пределами Шан и Западной Чжоу и в X–IX вв. до н.э. Так, согласно надписи на треножнике из Чанъани, в IX в. до н.э. колесницы в значительном количестве были на вооружении северных варваров *сяньюнь*. С последними связана военная экспедиция отряда Западной Чжоу, состоявшаяся ок. 816 г. до н.э. Только в одном эпизоде у *сяньюнь* было захвачено 117 колесниц. Наличие или участие конницы у *сяньюнь* там не упоминается [Mair, 2003, с. 165]. Показательным примером готовности «варваров» к оседлой жизни, созданию государства с колесничным войском является царство Чжуншань, созданное осевшими в VII в. до н.э. северными *ди* у юго-западных границ царства Янь. Оно могло выставить тысячу колесниц, но имело и конницу. В VII в. до н.э. у северной границы царства Янь оседают шаньжуны. Они также использовали колесницы, а у воинов шаньжунов из Юйхуанмяо даже зафиксирован уникальный костюм колесничего в виде передника и свисавших сзади от пояса до икр ремешков с бронзовыми подвесками. Такой костюм непригоден для всадника, но был хорошо виден у колесничего [Шульга, 2015, с. 60].

На широкое распространение колесниц у скотоводов в VII–III вв. до н.э. указывают могильники культуры янлан, оставленные западными жунами, обитавшими на западных границах царства Цинь. Согласно археологическим материалам, конское снаряжение и детали колесниц достоверно фиксируются уже в наиболее ранних погребениях культуры янлан, предположительно датируемых с VII в. до н.э. Так, на могильнике Мачжуан в могиле IM11 бронзовый наосник колесницы найден

в комплекте с бронзовыми «восточными» удилами, датируемыми VII – началом VI в. до н.э. [Сюй Чэн и др., 1993: рис. 20, 18; 21, 18]. Последующий период культуры янлан V–III вв. до н.э. хорошо прослеживается по полностью опубликованным материалам могильника Вандаху (V–III вв. до н.э.) [Институт археологии..., 2016] и Мацзяюань (около III в. до н.э.) [Институт археологии..., 2014]. На материалах «рядовых» погребений из Вандаху установлен обряд погребения вооруженных воинов-колесничих с черепами и снаряжением четверки упряжных лошадей. В элитном могильнике Мацзяюань центральное положение во входных ямах занимали не черепа домашних животных, а изготовленные из дерева и кожи колесницы, украшенные изделиями из золота, серебра и бронзы В наиболее крупных захоронениях у дышла колесниц находились не черепа, а полные костяки лошадей. Зафиксированы и усиленные грузовые колесницы с черепами быков [Чжао Учэн, 2018].

Полученные данные из оставленных западными жунами могильников Вандаху и Мацзяюань демонстрируют только использование колесниц. Верховые лошади там не зафиксированы. Однако исторические источники позволяют уверенно говорить о раннем существовании кавалерии у населения культуры янлан. Уже в IX в. до н.э. западные жуны были известными коневодами. В последующее время (до III в. до н.э. включительно) из них набирались всадники в армию соседнего царства Цинь. Подобная практика существовала и в других царствах. Вплоть до династии Хань основными воинами-конниками в китайских армиях по-прежнему являлись этнические меньшинства [Ань Чжунъи, 2002, с. 35]. Очевидно, что в реальной жизни среди скотоводов культуры янлан имелось значительное количество всадников. Однако, согласно сложившемуся в VII–VI вв. до н.э. погребальному обряду, в захоронения предполагалось помещать реальные или условные колесницы и колесничные упряжки. В элитные погребения ставили колесницы, иногда с полными тушами лошадей, а в рядовые – части колесниц, отдельные их детали, а также конское снаряжение и черепа лошадей. Формирование данного погребального обряда могло происходить как на основе местных традиций, так и под влиянием китайской культуры, все более усиливавшимся в V–III вв. до н.э.

2. В Китае сбруйные наборы конца II – начала I тыс. до н.э. не содержат деталей седел и седельных ремней, а известные там уздечки могли принадлежать как верховым, так и упряжным лошадям. Между тем, в исторических источниках содержатся намеки или прямые свидетельства о верховой езде в Китае в период Чуньцю (VIII – начало

V в. до н.э.). Как и в Передней Азии, возможность перемещения верхом на лошади в Китае была известна уже на начальном этапе. В частности, верхом на лошади могли спастись от преследования колесничие, как и в других экстренных ситуациях. Вероятно, присутствовал и спортивный интерес. В работе Ань Чжунъи приводятся тексты, согласно которым «в период Чуньцю цзиньский дафу Цзы Чжань предоставил пару прекрасных лошадей дяде и брату, предлагая спастись верхом на лошади», а в 517 г. до н.э. «дафу царства Чжэн Цзы Чань услышал, что дафу царства Чжу хочет убить Цзы Си и поспособствовал тому, чтобы тот верхом на лошади быстрее возвратился домой из далеких земель. Луский дафу Цзо Шичжань тоже возвращался домой верхом на лошади из царства Ци» [Ань Чжунъи, 2002, с. 34]. Такое отношение к верховой езде подтверждается анализом сложного иероглифа ци (qí) 骑 «ездить верхом». Он состоит из двух частей: иероглифа ци 奇 «необычный» и иероглифа ма (mǎ) 马 «лошадь». Первоначально они писались раздельно, и получалось – «дело необычное, связанное с лошастью». Впоследствии, когда езда верхом стала явлением распространенным, два иероглифа слились воедино и стали ци 骑 «ездить верхом». В период Чуньцю среди шести искусств, которыми должно было владеть служилое сословие, есть иероглиф юй (yù) 御, то есть «езда на колесницах», но нет «езды верхом», что значит, что верховая езда у китайцев еще не была распространена. Подчеркивается, что в исторических и военных книгах периода Чуньцю «Чуньцю», «Цзочжуань», «Го юй», «Суньцзы бинфа» и «Сыма фа» нет иероглифа 骑, что еще раз подтверждает, что в то время верховая езда в Китае не была распространена и не использовалась при ведении войн [Ibid.]. Можно было бы ожидать в этом деле довольно быстрого прогресса, поскольку уже в XIII–XI вв. до н.э. в Китае (как и на западе) существовала совершенная уздечка с бронзовыми удилами и со всеми основными ремнями оголовья. Однако, земледельческие государства Евразии предпочитали колесницы и начали создавать конницу только через тысячу лет – примерно в IX в. до н.э. в Передней Азии, и в IV–II вв. до н.э. в Китае. Причин тому несколько. Долгое время сказывалась недооценка всадничества и некоторое презрение к этому способу перемещения «варваров». Помимо этого, в Китае традиционная одежда (длинные халаты с широкими рукавами) была неудобна для верховой езды, и существовало предубеждение против использования штанов. Однако, для широкого введения конницы не хватало главного – насущной необходимости реформировать армию перед лицом неуловимых конных лучников противника. В Китае этот процесс реформа-

ции начался в северных царствах Китая. Наиболее известна реформа Улин-вана в царстве Чжао, осуществленная около 307 г. до н.э. Она предполагала введение нового обмундирования, а также верховой езды со стрельбой из лука по варварскому обычаю. Несмотря на объективные трудности и неприятие китайской знатью одежды кочевников, предполагающей ношение штанов, Улин-вану удалось создать в Чжао конное войско числом до 10 тыс. всадников. Через несколько лет соседние кочевые объединения были разбиты и захвачено полуварварское царство Чжуншань. Примерно такое же число всадников появилось и в царстве Цинь, в 221 г. до н.э. объединившем Китай [Ань Чжунъи, 2002, с. 35]. Однако и тогда в процентном отношении конница составляла лишь малую долю китайской армии. Число всадников в армии Китая выросло в разы лишь во II в. до н.э., когда появилась реальная угроза со стороны почти одновременно возникшей кочевой империи хунну.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-59-23003/21 «Верховые и упряжные лошади в археологических культурах степей Евразии в XX–III вв. до н.э. по материалам конского снаряжения и археозоологии».

Список литературы

Ань Чжунъи. Сянь Цинь цибин дэ даньшэн цзи яньбянь (Появление и развитие кавалерии в доциньский период) // Каогу юй вэньу (Археология и материальная культура). – 2002. – № 4. – С. 34–39 (на кит. яз.).

Бози Р., Сабо Г. Отображение труда и образа жизни на плюсневых костях (metatarsal) лошадей археологического возраста и определение их с использованием остеометрического метода // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Великое переселение народов: диалог культур: Материалы VIII Междунар. науч. конф. – Челябинск: Гос. ист. музей Южного Урала, 2020. – С. 170–180.

Грязнов М.П. Аржан: Царский курган раннескифского времени. – Л.: Наука, 1980. – 62 с.

Институт археологии и культурного наследия Нинся-Хуэйского АР, Управление по делам культурного наследия уезда Пэнъян. Вандаху юй Цзюлуншань – бэйфан цинтун вэньхуа муди (Вандаху и Цзюлуншань – могильники культуры северных бронз). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2016. – 842 с. (в 2-х частях) (на кит. яз.).

Институт археологии и материальной культуры пров. Ганьсу. Сижун ичжэнь Мацзяюань Чжаньго муди чуту вэньу (Археологическое наследие западных жунов периода Чжаньго по материалам могильника Мацзяюань). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2014. – 247 с. (на кит. яз.).

Нефёдкин А.К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н.э.). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 528 с.

Новоженков В.А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии (к проблеме миграции населения степной Евразии в эпоху энеолита и бронзы). – Алматы: Аргументы и факты Казахстан, 1994. – 260 с.

Сюй Чэн, Ли Цзиньцзэн, Вэй Чжун, Хань Сяо-ман, Янь Шичжун. Нинся Гуюань Янлан цинтун вэньхуа муди (Могильник культуры бронзы Янлан в у. Гуюань, Нинся) // Каогу сюэбао. – 1993. – № 3. – С. 13–56 (на кит. яз.).

Чечушков И.В. Колесничный комплекс эпохи поздней бронзы степной и лесостепной Евразии (от Днепра до Иртыша): дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2013. – 495 с.

Чжао Учэн. Ганьсу Мацзяюань Чжаньго му мачэ дэ фуюань (сюй эр) (Реставрация колесницы в гробнице Мацзяюань эпохи Чжаньго, пров. Ганьсу (продолжение, часть два) // Вэньу. – 2018. – № 6. – С. 44–57 (на кит. яз.).

Шульга П.И. Конское снаряжение ранних кочевников Минусинской котловины (по материалам Минусинского музея им. Н.М. Мартянова). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – 149 с.

Шульга П.И. Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае (VII–VI века до нашей эры). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 304 с.

Шульга П.И., Шульга Д.П. Могильник Мохучахань культуры чауху в предгорьях Тянь-Шаня (Синьцзян, Китай). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – 259 с.

Drews R. Early Riders. The Beginnings of Mounted Warfare in Asia and Europe. – N.Y.; L.: Routledge, 2004. – 232 p.

Ewers J.C. The horse in Blackfoot Indian culture, with comparative material from other western tribes // Smithsonian Institution Bureau of American Ethnology Bulletin. – 1955. – Vol. 159. – 374 p.

Linduff K.M. A Walk on the Wild Side: Late Shang Appropriation of Horses in China // Prehistoric Steppe Adaptation and the Horse. – Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, 2003. – P. 139–162.

Littauer M.A., Crouwel J.H. Wheeled vehicles and ridden animals in the ancient near east. – Leiden/Köln: E.J. Brill, 1979. – 185 p.

Mair V. The Horse in Late Prehistoric China: Wrestling Culture and Control from the “Barbarians.” In: Levine M, Renfrew C., Boyle K. (eds.) Prehistoric Steppe Adaptation and the Horse. Cambridge: Macdonald Institute for Archaeological Research, Univ. of Cambridge, 2003. – P. 163–187.

Rawson J., Chugunov K., Grebnev Ye., Limin Huan. Chariotry and Prone Burials: Reassessing Late Shang China’s Relationship with Its Northern Neighbours // Journal of World Prehistory. – 2020. – P. 135–168.

Shelach-Lavi G. Steppe Land Interactions and Their Effects on Chinese Cultures during the Second and Early First Millennia BCE // *Nomads as Agents of Cultural Change: The Mongols and Their Eurasian Predecessors.* – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 2014. – P. 10–31.

Taylor W.T.T., Barrón-Ortiz C.I. Rethinking the evidence for early horse domestication at Botai // *Scientific Reports.* – 2021. – № 11. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-021-86832-9> (дата обращения: 05.06.2022).

References

An Zhongyi. Xian Qin qibing de dansheng ji yanbian [The Beginning and the Development of Cavalry in Pre-Qin Period]. In *Kaogu yu wenwu [Archaeology and Material Culture]*, 2002. N 4. P. 34–39. (In Chin.).

Bozi R., Сабо G. Otobrazheniye truda I obraza zhizni na plyusnevnykh kostyah (metatarsal) loshadei arheologicheskogo vozrasta I opredeleniye ih s ispol'zovaniem osteometricheskogo metoda. In *Etnicheskiye vzainodeistviya na Yuzhnom Urale. Velikoye peresepeniye narodov: dialog kul'tur: Materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf.* Chelyabinsk: Gos. ist. muzey Yuzhnogo Urala, 2020. P. 170–180. (In Russ.).

Chechushkov I.V. Kolesnichny kompleks epohi pozdnei bronzy stepnoi I lesostepnoi Evrazii (ot Dnepra do Irtysha): cand. sc. (history) dissertation. Yekaterinburg, 2013. 495 p. (In Russ.).

Drews R. Early Riders. The Beginnings of Mounted Warfare in Asia and Europe. N.Y.; L.: Routledge, 2004. 232 p.

Ewers J.C. The horse in Blackfoot Indian culture, with comparative material from other western tribes. In *Smithsonian Institution Bureau of American Ethnology Bulletin*, 1955. Vol. 159. 374 p.

Gryaznov M.P. Arzhan: Tsarskiy kurgan ranneskifskogo vremeni. Leningrad: Nauka, 1980. 62 p. (In Russ.).

Institute of Archaeology and Material Culture of Gansu Province. Xirong yizhen Majiayuan Zhanguo mudi chutu wenwu [Archaeological Findings of Western Rong People of Zhanguo Period from Majiayuan burial site]. Beijing: Wenwu chubanshe, 2014. 247 p. (In Chin.).

Institute of Archaeology and Material Culture of Ningxia – Huizu Autonomous Region, Cultural Heritage Office of Pengyang County. Wangdahu yu Jiulongshan – beifang qingtong wenhua mudi [Wangdahu and Jiulongshan – burial sites of northern bronze culture]. Beijing: Wenwu chubanshe, 2016. 842 p. (In 2 volumes) (In Chin.).

Linduff K.M. A Walk on the Wild Side: Late Shang Appropriation of Horses in China. In *Prehistoric Steppe Adaptation and the Horse.* Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, 2003. P. 139–162.

Littauer M.A., Crouwel J.H. Wheeled vehicles and ridden animals in the ancient near east. Leiden/Köln: E.J. Brill, 1979. 185 p.

Mair V. The Horse in Late Prehistoric China: Wrestling Culture and Control from the “Barbarians.” In: Levine M, Renfrew C., Boyle K. (eds.) *Prehistoric Steppe Adaptation and the Horse.* Cambridge: Macdonald Institute for Archaeological Research, University of Cambridge, 2003. P. 163–187.

Nephedkin A.K. Boyevyye kolesnitsy I kolesnichiye drevnih grekov (XVI-I vv. do n. e.). Sankt-Peterburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2001. 528 p. (In Russ.).

Novozhenov B.A. Naskal'nyye izobrazheniya povozok Srednei I Tsentralnoi Azii (k probleme migratsii naseleniya stepnoi Evrazii v epohu eneolita i bronzy). Almaty: Argumenty i fakty Kazahstan, 1994. 260 p. (In Russ.).

Rawson J., Chugunov K., Grebnev Ye., Limin Huan. Chariotry and Prone Burials: Reassessing Late Shang China's Relationship with Its Northern Neighbours. *J. of World Prehistory*, 2020. P. 135–168.

Shelach-Lavi G. Steppe Land Interactions and Their Effects on Chinese Cultures during the Second and Early First Millennia BCE. In *Nomads as Agents of Cultural Change: The Mongols and Their Eurasian Predecessors.* Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 2014. P. 10–31.

Shulga P.I. Konskoye snaryazheniye rannih kochevnikov Minusinskoj kotloviny (po materialam Minusinskogo muzeya im. N.M. Mart'yanova). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2013. 149 p. (In Russ.).

Shulga P.I. Mogil'nik Yuhuangmiao v Severnom Kitaye (VII–VI veka do nashei ery). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015. 304 p. (In Russ.).

Shulga P.I., Shulga D.P. Mogil'nik Mohuchahan kultury chawuhu v predgor'yah Tyan'-Shanya (Xinjiang, Kitai). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. 259 p. (In Russ.).

Taylor W.T.T., Barrón-Ortiz C.I. Rethinking the evidence for early horse domestication at Botai. In *Scientific Reports*, 2021. N 11. URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-021-86832-9> (Accessed: 05.06.2022). (In Russ.).

Xu Cheng, Li Jinzeng, Wei Zhong, Han Xiaomang, Yan Shizhong. Ningxia Guyuan Yanglang qingtong wenhua mudi [Yanglang bronze culture burial site in Guyuan County, Ningxia]. *Kaogu xuebao*, 1993. N 3. P. 13–56 (In Chin.).

Zhao Wucheng. Gansu Majiayuan Zhanguo mu mache de fuyuan (xu er) [Restoration of chariot found on Zhanguo Period Majiayuan burial site in Gansu Province (continuation, part two)]. *Wenwu*, 2018. N 6. P. 44–57. (In Chin.).

Шульга П.И. <https://orcid.org/0000-0003-4684-8456>

Гирченко Е.А. <https://orcid.org/0000-0001-5304-2595>

Хорват В. <https://orcid.org/0000-0003-3397-3178>